

М. С. Косяк

аспирантка кафедры международных отношений

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 32, Французский бульвар 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
(063)3062639, Mariya4891@rambler.ru

ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена изучению региональной системы безопасности Черноморско-Каспийского региона. Автор раскрывает причины, усиливающие разногласия лидеров стран Черноморья и Каспия в вопросе ее формирования. Кроме того, рассматривается участие третьих (внерегionalных) сил, влияющих на изменение структуры безопасности. Здесь также учтены проекты коллективной безопасности, которые реализуются в рамках данного пространства.

Ключевые слова: Черноморско-Каспийский регион, безопасность, военноморская группа, стратегическая задача, военно-политический проект.

Актуальность данной проблематики состоит в том, что на сегодняшний день Черноморско-Каспийский регион стал одной из границ евроатлантического пространства, ареной столкновений приоритетных интересов глобальных и региональных сил. Открытая и скрытая борьба за энергоресурсы и стратегические транспортные коридоры существенным образом обострили тенденции использования этих ресурсов и транспортных коридоров в качестве политического и геополитического оружия. Но, несмотря на это, для обеспечения и поддержания безопасности на море и на суше возникают международные проекты совместной деятельности, направленные на предупреждение, решение и ликвидацию кризисных ситуаций.

Нерешенные конфликты в рамках данного пространства во многих случаях влияют на взаимоотношения между силами, которые включили регион в сферу своих интересов. Существуют также и так называемые «замороженные» конфликты (Нагорный Карабах, Абхазия, Чечня, Приднестровье), которые в той или иной форме являются составляющими элементами системы безопасности Черноморско-Каспийского района.

Смягчение или решение проблем, разработка и введение программ стабилизации конфликтных ситуаций в регионе, а также механизмов взаимодействия и сотрудничества между странами являются основным заданием не только тех стран, которые непосредственно участвуют в экономической и политической деятельности региона, но и всего мирового сообщества. Одним из перспективных путей является создание эффективных региональных структур безопасности, которые могли бы стать основой для осуществления взаимовыгодных проектов развития. Однако наличие условий неопределенности и противоречивости социально-политических процессов усложняют диалог между странами; кроме того, разновекторная внешне-

политическая ориентация многих стран региона вносит негативные тенденции в развитие политических, экономических, военных и иных аспектов взаимодействия.

Характерным является отсутствие единой политики стран Черноморско-Каспийского региона в отношении региональной системы безопасности. Это связано, прежде всего, с разнородностью взглядов и ориентиров внешней политики этих государств.

Для Каспийского региона ключевым вопросом в формировании региональной системы безопасности является проблема раздела Каспия. До распада СССР правовой статус Каспия определялся двумя договорами, подписанными между Россией и Персией (договор от 26 февраля 1921 г.) и между СССР и Ираном (договор от 25 марта 1940 г.) В соответствии с этими договорами, только суда этих двух стран могли плавать по Каспийскому морю под своим флагом, и только они имели право здесь на свободное судоходство и рыболовство [4].

Вопрос о пересмотре международно-правового статуса возник после прекращения действия договора об образовании СССР, что привело к расширению числа прикаспийских государств. В игру вступили новые игроки — Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, которые по праву претендуют не только на свою часть Каспия, но и на достойное военно-морское присутствие в регионе. Раздел Каспия на «национальные секторы» стал началом слома существовавшей в регионе военно-политической системы. Однако вопрос раздела акватории Каспийского моря оказался не так прост, как вначале казалось. Интересы прикаспийских государств противоречивы, а в некоторых аспектах взаимоисключающи — и это ведет к возникновению новых линий напряженности.

Первоначально РФ (а также Иран) выступала за то, чтобы Конвенция о правовом статусе Каспия распространила режим общего пользования на минеральные ресурсы его дна. Не добившись успеха, в 1996 г. Россия выдвинула «компромиссное» предложение об установлении для прикаспийских государств 45-мильных прибрежных зон с «точечной юрисдикцией» над осваиваемыми ресурсными участками, находящимися за их пределами. Когда и это предложение не нашло поддержки, Россия выступила с новой инициативой — о разграничении дна Каспийского моря между сопредельными и противолежащими государствами «по модифицированной срединной линии». Предложенное положение будет распространяться только на осуществление суверенных прав на недропользование при сохранении в общем пользовании водного пространства, обеспечении свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды. При варианте разграничения Каспия или его дна по модифицированной срединной линии доля России будет составлять 18,7 %, Азербайджана — 19,5 %, Казахстана — 29,6 %, Туркменистана — 18,4 %, Ирана — 13,8 %. Важным является тот факт, что модифицированная срединная линия не является государственной границей и означает ресурсное, а не территориальное разделение [3].

Немаловажным является все более возрастающий интерес США к Черноморско-Каспийскому бассейну. В 2003 г. США приступили к реа-

лизации новой инициативы «Каспийский страж», основной целью которой официально было провозглашено формирование сил быстрого реагирования, пограничного контроля, подразделений специального назначения полицейских сил прикаспийских государств, которые могли бы быстро реагировать на возникновение чрезвычайных ситуаций, включая угрозы нападения террористов на нефтяные объекты, в том числе трубопроводы. «Страж» предполагает также создание единой системы наблюдения за воздушным и морским пространством Каспия. Кроме того, в рамках этой программы США готовы обеспечить подготовку воинских контингентов и оказывать различные виды экономической и политической помощи своим партнерам.

Ответом Российской Федерации на американский «Каспийский страж» стал разработанный в августе 2005 г. Министерством обороны РФ Проект соглашения о создании военно-морской группы оперативного взаимодействия ВМС прикаспийских государств «КАСФОР», который, по мнению многих аналитиков, является «зеркальным отражением «Каспийского стража» [3].

Экс-министр обороны России Сергей Иванов отметил: «В задачи КАС-ФОРА будет входить борьба с распространением оружия массового уничтожения, наркотрафиком и браконьерством. Я не призываю создавать военный блок. Это должна быть структура, налаживающая сотрудничество Прикаспийских государств» [8].

Необходимо уделить внимание также Каспийской флотилии. После раздела и перебазирования в 1992 г. из Баку в Астрахань она утратила свое прежнее значение, но все же основными задачами являются: борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, борьба с браконьерами, охрана торговых путей, обеспечение российских национальных интересов в зоне нефтяных месторождений, слежение и устранение чрезвычайных ситуаций в мореходстве.

«Острым» остается вопрос об объявлении США данного региона «зоной жизненно важных интересов». Более того, главная военно-стратегическая задача США в Черноморско-Каспийском регионе заключается в том, чтобы помешать объединению трех геополитических соперников США в Евразии — России, Китая и Ирана — в единый блок. Для решения этой задачи Вашингтон стремится иметь с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном, а также с Грузией, Украиной, Румынией, Молдовой и Болгарией отношения стратегического партнерства.

В военно-политической сфере США также развивают активное двустороннее сотрудничество. Так, например, с 2002 г. между Туркменистаном и США действует соглашение об использовании самолетами военно-транспортной авиации США туркменского воздушного пространства и международного гражданского аэропорта в Ашхабаде для дозаправки самолетов, которые перевозят гуманитарные грузы в Афганистан. В 2004 году Баку и Вашингтон подписали соглашение о развитии инфраструктуры Азербайджана с целью усиления охраны границ, ремонта и модернизации пограничных кораблей [12].

Формирование и обеспечение системы безопасности Черноморского региона выглядит иначе, нежели Каспия.

Черное море — стратегическое море и занимает уникальное положение. Оно связано с другими морями через два узких выхода: Босфорский пролив и внутреннее Мраморное море. Черноморский регион привлекает все больше внимания в рамках более широкого евроатлантического региона. Здесь следует сказать, в XX–XXI вв. Черное море не было местом больших столкновений. Стоит отметить, что прибрежными государствами были бывший Советский Союз, Румыния, Болгария и Турция. Кроме этого, исключительный режим конвенции Монтре¹ оберегал Черное море от пребывания в центре международного внимания. Постоянство политики Турции в отношении доступа в Черное море боевых кораблей других неприбрежных стран служило поддержкой давнего регионального баланса.

После распада СССР РФ начала предпринимать попытки занять роль лидера на данном пространстве, что, в свою очередь, сыграло негативную роль в развитии региональных отношений. Кроме этого, страны Черноморского региона участвовали в процессе расширения НАТО, становясь членами этой организации, усложнив тем самым структуру международных отношений в рамках данного региона. Можно сказать, что здесь образовалось три типа государств: страны НАТО, страны, ориентирующиеся на Россию (прежде всего — Армения), и страны, находящиеся между ними, — Украина, Грузия и Азербайджан [12].

Препятствием к сотрудничеству были и остаются внутренние конфликты. До сих пор не урегулирован армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, противостояние в Грузии, Абхазии и Южной Осетии, Молдова так и не решила Приднестровский вопрос, а Крым является постоянным раздражителем в украинно-российских отношениях. Эти конфликты, часто имеющие весьма давнюю историю, может, и не имели бы столь существенного значения, но в дело вмешалась экономика. Черное море превратилось в естественное продолжение энергетического коридора от Каспия, где сосредоточены огромные запасы нефти и газа, в Европу.

В 1998 г. инициативу создания Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия высказала Турция. Идея была практически сразу же поддержана всеми прибрежными государствами Черного моря, и в апреле 2001 г. десятираундовый переговорный процесс завершился подписанием Соглашения. В соответствии с ним Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина, «исходя из необходимости дальнейшего развития сотрудничества и диалога между прибрежными государствами Черного моря», создали на основе своих военно-морских сил Черноморскую военно-морскую группу оперативного взаимодействия — BLACKSEAFOR. Ее задачами объявлены поисковые и спасательные операции, операции по оказанию гуманитарной помощи и защите окружающей среды, мероприятия по разминированию и визиты доброй воли. Этот перечень и послужил поводом

¹ Конвенция Монтре (1936 г.) сохранила за торговыми судами всех стран свободу прохода через пролив как в мирное, так и в военное время. Однако режим прохода военных кораблей различен в отношении черноморских и нечерноморских государств.

неофициального названия группировки Черноморским МЧС. В соответствии с заключенным Соглашением, основными задачами BLACKSEAFOR являются: проведение операций по поиску и спасению, гуманитарных, противоминных операций, операций по защите окружающей среды, визиты доброй воли и другие задачи при согласии государств-участников (Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина). Группа предназначена также для использования на Черном море, но если потребуется, то может быть развернута в другом регионе, в рамках миротворческих операций, проводимых под эгидой Совета Безопасности ООН или ОБСЕ [9].

25 апреля 2002 г. в Киеве на уровне руководства внешнеполитических ведомств шести черноморских государств — России, Болгарии, Грузии, Румынии, Турции и Украины — был принят Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море. Этот шаг обусловлен повышенным вниманием к военно-морской деятельности в контексте возрастания роли флотов в современной международной обстановке, характеризующейся региональными кризисными ситуациями.

В марте 2004 г. турецкий военно-морской флот инициировал операцию «Черноморская гармония», которая предусматривает постоянное присутствие и наблюдение силами и средствами ВМС за подозрительными судами, преимущественно в юго-западной части Черного моря, с целью получения исчерпывающей картины их передвижения и выявления возможной незаконной деятельности, в первую очередь — терроризма и распространения ОМУ, средств его доставки и относящихся к ним материалов. «Черноморская гармония» не предполагает каких-либо силовых мер в отношении подозреваемого судна в открытом море, однако позволяет проводить высадку на борт судна и его досмотр с согласия капитана или государства флага. В основном арсенале операции — запрос судна (о перевозимом грузе, пункте назначения и т.п.) и отслеживание его дальнейшего передвижения как путем визуального наблюдения, так и с помощью технических средств. К участию в этой операции были приглашены все прибрежные государства. Российская Федерация присоединилась в декабре 2006 г. В 2007 г. вступил в действие протокол относительно участия Украины в операции «Черноморская гармония».

Операция «Черноморская гармония» является аналогичной операции НАТО «Активные усилия» и направлена на сдерживание, остановку и предупреждение угрозы терроризма, а также незаконной контрабанды оружия массового уничтожения. Инициатива заключается в проведении периодических миссий наблюдения, сопровождения, а при необходимости — и высадки на подозрительные корабли. «Черноморская гармония» регулярно предоставляет информацию НАТО и тесно координирует деятельность с операцией «Активные усилия» в Средиземном море. «Черноморская гармония» считается успешной региональной попыткой, направленной на сдерживание возможных асимметричных рисков в морской области Черного моря [9].

Серьезной была и остается проблема Черноморского флота. С 2004 г. между двумя сторонами наблюдалось политическое противостояние по многим вопросам, в том числе относительно пребывания на территории

Украины Черноморского флота РФ. 21 апреля 2010 г. были подписаны Соглашения между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, которые юридически закрепляют пребывание флота на территории Украины на следующие 25 лет. России это дает возможность усилить свои позиции в Черноморском регионе. Однако для этого необходимо увеличить военно-стратегическое значение флота, т. к. на сегодняшний день Черноморский флот не может выступить в качестве оппонента силам НАТО из-за существенной разницы в мощи. Поэтому база в Севастополе имеет для РФ исключительно региональное военно-политическое значение, а именно для продвижения своих интересов.

В заключение следует сказать, что ключевой проблемой Черноморско-Каспийской системы безопасности является расхождение стратегий национальной безопасности стран региона с представлениями о формах и механизмах создания системы коллективной безопасности. Россия, вступив в негласное соревнование с США за усиление своего влияния, разрабатывает и реализует ряд военно-политических проектов, в которых принимают участие почти все страны региона. И здесь существует некоторое противостояние, т. к. НАТО во главе с США реализует свои проекты в области Черноморья и Каспия. Кроме того, обостряются двухсторонние отношения России и региональных стран. Наблюдается более тесное сотрудничество некоторых Черноморско-Каспийских государств с внерегиональными центрами силы. Следует признать, что нынешняя система безопасности в Черноморско-Каспийском регионе показала свою неэффективность. Это связано со многими причинами, основными из которых являются: попытки крупных держав рассматривать страны Черноморско-Каспийского региона как сферу своих особых интересов, отсутствие четкой согласованной позиции стран региона относительно сотрудничества в сфере транспорта и энергетики, отсутствие механизма урегулирования региональных конфликтов (Приднестровье, Южная Осетия и др.).

Литература

1. Бутусов Ю. Мы сами открыли ворота, мы сами... / Ю. Хабермас // Зеркало недели. — № 16 (796). — 24 — 29 апреля 2010. — С. 3–6.
2. Волович А. Военно-политическая активность США и НАТО в Черноморско-Каспийском регионе после августа 2008 года [Электронный ресурс] / А. Волович // Сайт «Флот-2017». — Режим доступа: <http://flot.com>
3. Гончаренко О. Моніторинг стану демократичного контролю та утвердження євроатлантичних цінностей в країнах Чорноморсько-Каспійського регіону / О. Гончаренко // Чорноморська безпека. — №2 (4). — 2006. — С. 3–11.
4. Гукалова Е. Проблема урегулирования международно-правового статуса Каспийского моря с 1991 — по 2001 годы [Электронный ресурс] / Е. Гукалова // Российский университет дружбы народов. — Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/35150>
5. Ишиджан Э. Черноморский регион и место Украины в нем [Электронный ресурс] / Э. Ишиджан / Киевская газета «ДЕНЬ». — Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua>
6. Караваев А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР. — ИАЦ «Агентство политических новостей — Казахстан» [Электронный ресурс] / А. Караваев. — Режим доступа: <http://www.apn.kz>

7. Лакийчук П. Региональная система безопасности на Каспии [Электронный ресурс] / П. Лакийчук // Центр содействия изучению геополитических проблем и евроатлантического сотрудничества в Черноморском регионе «НОМОС». — Режим доступа: <http://nomos.com.ua>
8. Керимова У. Сергей Иванов: «Касфор не будет военным блоком». — 24 января 2006 [Электронный ресурс] У. Керимова // Газета «День». — Режим доступа: <http://www.day.az>
9. Соколовская А. Черноморская военно-морская группа: новый инструмент региональной безопасности [Электронный ресурс] / А. Соколовская // Сайт «Окна в НАТО». — Режим доступа: <http://nato.w-europe.org>
10. Струговец В. БЛЭКСИФОР: многонациональное МЧС. — 22 октября 2002 [Электронный ресурс] / В. Струговец // Газета «Красная звезда» Электронная версия. — Режим доступа: <http://www.redstar.ru/>
11. Чуприн К. Военно-морская ситуация на Каспии: вчера и сегодня [Электронный ресурс] / К. Чуприн // Сайт «Флот-2017». — Режим доступа: <http://flot.com>
12. Шакарянц С. Черноморско-Каспийский гамбит [Электронный ресурс] / С. Шакарянц // Северный Кавказ. — №8. — Режим доступа: <http://www.harvard-bssp.org>
13. Шумакова А. BLACKSEAFOR: что дает участие Украине? [Электронный ресурс] / А. Шумакова // Сайт «Флот-2017». — Режим доступа: <http://flot.com>

М. С. Косьяк

кафедра міжнародних відносин

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,

к. 32, Французький бульвар, 24/26, Одеса-58, 65058, Україна

ЧОРНОМОРСЬКО-КАСПІЙСЬКА СИСТЕМА БЕЗПЕКИ

Резюме

Дана стаття присвячена вивченню регіональної системи безпеки Чорноморсько-Каспійського регіону. Автор розкриває причини, які підсилюють розбіжності лідерів країн Чорномор'я та Каспію в питаннях її формування. Крім того, розглядається участь третіх (позарегіональних) сил, які впливають на зміну структури безпеки. Враховано проекти колективної безпеки, які реалізуються в рамках давого простору.

Ключові слова: Чорноморсько-Каспійський регіон, безпека, військово-морська група, стратегічне завдання, військово-політичний проект.

M. S. Kosyak

Department of International Relations

of Odessa National University named after I. I. Mechnikov,

R. 32, Frantsuzsky boulevard, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

BLACK SEA-CASPIAN SECURITY SYSTEM

Summary

This article deals with Black Sea-Caspian region's security system. The main reasons, which strengthen disagreements between Black Sea and Caspian countries' for security system building, discover this article. The author examines participation of out regional countries, including their power to change above-mentioned security system. It also takes into account collective security projects which are working out and operating in Black Sea-Caspian border.

Key words: Black Sea-Caspian region, security, naval group, strategic mission, naval project.